

Ирина ГОРЮНОВА

Птица счастья Наталии Сац

«Возраст - это не итог лет, а количество творческих планов, которые ты по-прежнему хочешь и можешь осуществить. Репетиции новых постановок, выступления, поездки и снова репетиции - какое счастье, когда многогранная динамика жизни неотрывна от твоего «я». Эти слова сказаны Наталией Сац, чья жизнь - одна из самых интересных легенд века. Те, кто когда-либо общался с Наталией Ильиничной, видел ее спектакли, читал книги, написанные столь же талантливо, удивительно образно, живо передающие атмосферу эпохи, навсегда запомнили ее всепроникающий ум, энергию и увлеченность любимым детским театром, которому отдала себя однажды и навсегда.

Она хотела и умела быть первой. И когда в 6 лет исполняла соло в хоре «Боже, царя храни», и когда в 15 - организовала первый театр для детей, и когда впервые в истории мирового театра создала драматические студии в бараках Сиблага, где рождались «Бесприданница», «Без вины виноватые» и даже джазовый оркестр.

Она сотворила себя сама. Ее жизнь - опыт самовоспитания художника, шире - опыт сотворения театров. И за свою жизнь Сац создала... Как вы думаете, сколько? Семь. И каждый раз - все заново. Вероятно, возможным это стало потому, что с детства ее учили замечать интересное в каждом человеке, и Человековедение стало главной наукой ее жизни. Или искусством? В общем, тем самым, что называется режиссурой.

«Синяя птица» задела пятилетнюю Наташу своим крылом, когда она слушала под дверью кабинета отца, композитора Ильи Саца, только что написанную музыку к спектаклю Художественного театра. «Мы длинной вереницей пойдем за Синей птицей...». Звуки марша все разрастаются, растет надежда, что Тильтиль найдет птицу счастья. «В глазах Станиславского, который впервые слушает музыку к новому спектаклю, прыгают солнечные лучики...» Тогда Наташа не могла смириться, что мальчик по имени Тильтиль весь спектакль ловил Синюю птицу, но так и не поймал ее. «А я, когда вырасту большая, поймаю Синюю птицу - птицу счастья...», - сказала она родителям. И сдержала слово.

Что помогло ей в этом? Прежде всего воля. Это слово рано стало ее любимым и осталось главным на всю жизнь. Оно помогало открывать неизведанное, творить, строить и, наконец, просто выжить. А еще помогли те, кто своим искусством пробудил веру в собственные силы, позволил мечтам выйти из заточения. Те, кто с детства были ее собеседниками, друзьями родителей, коллегами, первыми артистами детских утренников Наташи Сац: Евгений Вахтангов и Василий Качалов, Надежда Плевицкая и Сергей Рахманинов, Иван Москвин и Юрий Завадский, Всеволод Мейерхольд и Гордон Крэг, Федор Шалапин и Михаил Чехов, Антонина Нежданова и Митрофан Пятницкий, Леопольд Сулержицкий и Надежда Обухова, Игорь Ильинский и Алексей Диккий. И, конечно, А.В.Луначарский, чьей просвещенной наркомовской рукой в 1920 году было утверждено постановление о создании первого Государственного детского театра.

К тому времени шестнадцатилетнюю «тетю Наташу» - хозяйку детского Театра Моссовета уже хорошо знала детвора Москвы. Это она добила постановки Московского Совета - один раз в неделю все билеты Большого театра распределять бесплатно среди детей. Это она в красном шелковом платье с огромным кружевным воротником и в валенках сорокового размера со сцены Большого разъясняла ребятам содержание и логику событий спектаклей.

А в профессиональном театре для детей рождались первые спектакли: «Пинокио», «Тысяча и одна ночь», «Мистер Бьюбл» и «Червяк». Михаил Кольцов в своем правдивом фильме «Дети смеются» написал: «...В Москве есть театр, который не боится и даже не замечает никаких репертуарных кризисов. В этом единственном театре публика всегда в отличном настроении, всегда внимательна к автору,

27 августа народной артистке СССР, лауреату государственных премий, президенту Международной ассоциации детских и юношеских театров Наталии Ильиничне Сац исполняется 90 лет.

пьесе, декорациям, к артистам и к музыке. В начале спектакля появляется перед занавесом женская фигурка и вступает в переговоры с дружественной державой зала». Дружба Детского театра с Михаилом Кольцовым продолжалась до 1937 года. Последний раз на вопрос Наталии Сац: «Как живете?» - он ответил: «Под копиру. Четвертый экземпляр самого себя, не все и разобрать. Я похож на дверную ручку, за которую все время кто-то хватается». Вскоре дверь, соединявшая его с людьми, закрылась навсегда. Тогда еще Наталия Ильинична не подозревала, что судьбы их окажутся перекрестными одним и тем же росчерком пера - «враг народа».

А пока - спектакль за спектаклем. Сац каждый раз влюбляется в то произведение, которое сочиняет и ставит. Она часто цитирует Святослава Рихтера: «Больше всего я люблю те музыкальные произведения, которые играю сегодня».

В конце 20-х годов, будучи в Зальцбурге, Наталия Сац знакомится с могущественным владыкой театрального искусства Запада - Максом Рейнгардом - и через год получает приглашение поставить в Берлине «Фальстафа» Верди совместно с другой мировой знаменитостью - дирижером Отто Клемперером. После премьеры, прошедшей с огромным успехом, маэстро обратился к 28-летней режиссерше: «Дитя мое, сегодня фотографии имеют на вас право, ведь вы первая женщина - оперный режиссер Европы». Другой именитый мастер эстрады Эрвин Пискатор воскликнул после премьеры: «Я еще никогда не чувствовал себя в опере так просто и весело, таким увлеченным всем происходящим». Но премьера - не конец работы над спектаклем. Во время оаций зрительного зала Сац, склонившись над столом, выписывает застрашную репетицию - и вдруг: «Простите, мы хотим сказать вам, что спектакль нам нравится и певцы ваши сродни Шекспиру». Поднимает глаза и никак не может вспомнить, где видела это удивительно знакомое лицо. Мужчина весело вырывает ее: «Позвольте вас познакомиться с Ильзе - женой Эйнштейна».

- А почему... вы пришли с женой Эйнштейна? - спрашивает Наталия Ильинична, видимо, не совсем отключившись от завтрашней репетиции.

- Вероятно, потому, что я тоже Эйнштейн, - отвечает он.

Потом были три дня, проведенные в доме гениального физика, «Меланхолическая серенада», «Песня без слов», «Ноктюрн», «Времена года», исполненные дуэтом. Альберт Эйнштейн - скрипка, Наталия Сац - рояль.

И вновь приглашение. На сей раз - за океан, в Аргентину, поставить «Свадьбу Фигаро» Моцарта, «Кавалер Роз» Рихарда Штрауса. Клемперер даже приглашает стать главным режиссером в берлинской Кроль-опере. Да и муж там - советский торгпред Николай Попов. «Спектакли ставить поеду, а Московский театр для детей не брошу», - решает Сац. Вновь успех. Газеты Буэнос-Айреса писали, что «соотечественница А.Санина и А.Бенуа создала новую эпоху в искусстве оперы».

«1936-й был годом ликования, - вспоминает Наталия Ильинична. - Совнарком СССР и ЦК партии предоставляют нашему театру, ютившемуся в старом кинотеатре, помещение бывшего театра МХАТ 2-го на площади Свердлова». Художники В.Рындин и П.Вильямс сделали эскизы внутреннего оформления. И 5 марта 1936 года Центральный детский театр был открыт.

Для нее, как для режиссера и руководителя театрального коллектива, всегда главным оставался репертуар. Она умеет находить талантливых драматургов, заразить их творчески и заполнить то, что задумала. Так, писатель Евгений Шварц и композитор Михаил Раухвергер написали «Красную Шапочку» - детскую музыкальную комедию. А Валентин Катаев - пьесу «Белеет парус одинокий». Труднее было «засадить» Алексея Толстого за написание пьесы «Золотой ключик». Тем не менее именно он под музыку Леонида Половинкина открыл детям Москвы двери Центрального детского театра. Да и многие другие театры открывались этим же «ключиком». В том числе первый театр для детей и юношества в Казахстане, открытый Наталией Сац в период ее «ссылки» после сталинских лагерей. А Про-

кофьевские «Петя и Волк», навсегда покорили ребят. Сергей Сергеевич называл Наталию Сац матерью этого сочинения. И она, оправдывая высокое звание, читала эту сказку на разных языках миллионным слушателям во многих странах мира.

Кто-то из великих сказал: «Всегда - это спутник с неверным сердцем». А Наталия Ильинична часто повторяет: «Жизнь - явление полосатое» (так называется и ее последняя книга). «Может быть, то, что яркая солнечная полоса сменяется темной, и хорошо - ведь только тогда по-настоящему ценишь возвращение солнца», - пишет она.

Шторы на окнах солнечной жизни Наталии Сац наглухо задернулись двадцать первого августа 1937 года. Ее творческий полет был прерван в одночасье. В камеру она попала не одна, ждала ребенка от горячо любимого человека, ставшего несколько лет назад мужем, - И.Вейцера, народного комиссара внутренней торговли СССР. Вскоре в тюремной больнице она вспомнила, как однажды Анатолий Васильевич Луначарский предложил погадать по руке. «Меня удивило тогда, как серьезно он разглядывал линии моих рук, как опечалился в результате этого гадания:

- Должен огорчить вас, Наташа. В расцвете творческих сил вас ждут потрясение, большая трагедия, страшнее смерти».

Вот они - «без вины виноватые», жены «врагов народа», красавицы, вывалившиеся из «гнезда жизни». Сколько их, молодых лиц, длинных кос, недоделанных вундуков, скованных холодом и неизвестностью, оказавшихся в одной теплушке, шагающих на собственные похороны. С ними, правда, Наталия Сац пробыла недолго, всего ночь. А потом - уголовники, мелкие жулики, политические, контрреволюционерки... И допросы, допросы, допросы.

Шесть лет, проведенные в лагерях, не прошли зря. «Королева» (так прозвала Наталию Сац одна из сокамерниц, и это прозвище сохранилось за Наталией все суровые годы) была бита уголовниками, перенесла сыпной тиф и правосторонний паралич туловища и стала абсолютно седой. Но это не главное. Главное - не предала, не оклеветала мужа,

расстрелянного вскоре после ареста, не опозорила двоих детей, оставшихся с мамой в Москве. И, конечно, всеми силами цепляясь за жизнь, спасалась творчеством. Добивалась разрешений на создание в лагерях хороших, драматических кружков. Организовывала концерты, ставила спектакли, играла с всемирно знаменитыми Гарри Фуксманом и Борисом Шамшелевичем джаз за колючей проволокой. Конечно, это у многих вызвало злобу. Но «артисты» заступались. «Где Наталия Ильинична встала - там и театр», - говорили она. А когда была лишена возможности ставить, затребовала разрешения «вести письменные работы». «Камерная кладовая», где были тщательно изучены и прочитаны на языках оригиналов Шекспир, Аристотель, Мольер, Ибсен, Диккенс, Метерлинк... помогла впоследствии Наталии Ильиничне Сац закончить ГИТИС и даже защитить кандидатскую диссертацию.

Очень любит Наталия Ильинична вспоминать одну французскую песенку - «Ищите розу...». «Всегда и везде ищите розу. На мостовой, в темнице, в самые тяжелые минуты думайте о розе, ищите розу». А особенно ценит последние слова: «И если даже вы не найдете розы - какое счастье, что вы ее искали. Ищите розу всегда...»

Получив направление в Алма-Атинский театр оперы и балета (бывшим «врагам народа» жить в Москве, как известно, было запрещено), Наталия Сац мечтала вернуться к работе для детей. Мечту свою она осуществила и на этот раз. Несмотря на блистательную «Чио-Чио-Сан» в оперном театре (которую Эйзенштейн, снимавший тогда в Алма-Ате «Ивана Грозного», немедленно переименовал в «Чио-Чио-Сац»), Наталия Ильинична открывает в 1945 году первый театр для детей и юношества Казахстана. Главная тема жизни была продолжена.

Но вернуться в Москву было тогда главным желанием. Указ об амнистии тем, кто имел буквенные статьи сроком до пяти лет, помог этой мечте осуществиться. Хотя имела право вернуться в Центральный детский театр, нашлись люди (в том числе тогдашний его директор), которые воспрепятствовали этому. И Сац в 55 лет, как когда-то в 15, начинает все сначала.

Ее самое младшее дитяще - Московский государственный детский музыкальный театр - родился 21 ноября 1965 года, на улице 25-го Октября. Аварийное здание бывшего кукольного театра было довольно скоро отремонтировано под руководством Наталии Ильиничны. И кульминацией праздничного открытия театра была краткая речь руководителя крупной строительной организации, возглавлявшего ремонт.

- Отдайте мне эту табу. Мы с ней всю Москву застроим...

«Спасибо моему детству, отцу, его друзьям - они дали мне счастье видеть, как страстно, трудно и затратно выращиваются новые музыкальные произведения для театра», - говорит Наталия Ильинична. Действительно, у колыбели скольких детских опер она стояла и продолжает стоять! Тихон Хренников, Дмитрий Кабалевский, Михаил Раухвергер, Мариан Коваль, Шервани Чалаев, Анатолий Александров, Александр Чайковский, Эдуард Колмановский, Борис Ямпилев, Александр Флярковский были вдохновлены ею на создание детских театральных сочинений. А сколько артистов-певцов «открыла» она для детского театра! Многие ученики профессора Н.И.Сац - выпускники факультета режиссуры музыкального театра ГИТИСа - связали свою жизнь с театром для детей, а некоторые создали новые музыкальные театры в России, Беларуси, на Украине.

«Восьмым чудом света» называют Детский музыкальный театр-дворец на проспекте Вернадского, открывшийся уже в 1979 году и построенный по эскизам его художественного руководителя. Много есть в этом дворце прекрасных волшебных комнат, больших и малых сцен, сказочных сюрпризов, музыкальных, живописных и скульптурных, но если вы встанете лицом к театру-дворцу и высоко поднимете голову, вы увидите его символ: Синюю птицу на золотой арфе. Она летит к нам из далекого детства, несая счастье любви к искусству, к музыке, к людям. Спасибо Вам за это, Наталия Сац!